

С. И. Поварнин

Логика

Общее учение о доказательстве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
С11

С11 **С. И. Поварнин**
Логика: Общее учение о доказательстве / С. И. Поварнин – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 221 с.

ISBN 978-5-458-54341-5

ISBN 978-5-458-54341-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ автора.

Логика можетъ ставить во главу своихъ изслѣдованій три разныхъ, хотя и связанныхъ одна съ другой задачи¹⁾. Во-первыхъ, она можетъ быть *гносеологической* логикой, т. е. ставить на первый планъ рѣшеніе глубоко интересныхъ и важныхъ вопросовъ теоріи познанія. Въ такомъ случаѣ, естественно, все остальное служить, главнымъ образомъ, матеріаломъ для рѣшенія этихъ вопросовъ. Энергія изслѣдованія обращена преимущественно на гносеологию. — Образцовымъ произведеніемъ этого рода является въ нашей литературѣ „Логика, какъ часть теоріи познанія“ проф. А. И. Введенскаго. Въ этомъ направленіи работала больше всего германская логика. — Во-вторыхъ, логика можетъ ставить себѣ главной задачей спеціальныя изслѣдованія въ области теоріи умозаключеній и доказательствъ. Умозаключенія и доказательства, съ ихъ элементами, настолько же заслуживаютъ спеціальнаго изученія, какъ и всѣ прочіе виды сущаго; они представляютъ интересъ не только въ связи съ гносеологіей и практикой, но и сами по себѣ. Логику, поставившую изслѣдованіе и изученіе ихъ своей главной задачей, условимся называть *теоретической* логикой. Больше всѣхъ новыхъ народовъ сдѣлали въ этой области англичане. У насъ яркимъ образцомъ этого рода изслѣдованій является въ высокой степени поучительная „Классификація выводовъ“ М. И. Каринскаго. — Наконецъ можетъ явиться потребность пользоваться данными логики для практическихъ цѣлей — при анализѣ доказательствъ, при научныхъ изслѣдованіяхъ,

¹⁾ Авторъ не имѣетъ при этомъ въ виду такъ наз. метафизической логики.

въ ораторскомъ искусствѣ, для изученія „діалектическаго искусства“ и т. п. Навстрѣчу этой потребности должна итти *прикладная* или практическая логика. Пользуясь матеріалами, добываемыми теоретической логикой, она должна такъ излагать и приспособлять правила логики, чтобъ ихъ можно было легче и удобнѣе всего примѣнять къ практикѣ, напр., къ анализу доказательствъ. Мало того, она должна указать главные техническіе приемы этого анализа, выяснять нѣкоторые внѣшнія условія успѣшнаго доказыванія (напр., зависимость выбора основаній отъ лица, для котораго предназначается доказательство) и т. п. Все это совершенно не входитъ въ область теоретической логики и составляетъ особенность логики прикладной.

Предлагаемая книга относится, главнымъ образомъ, къ области *теоретической* логики. Въ этой области накопилось не мало важныхъ вопросовъ. Безспорно самымъ значительнымъ изъ нихъ является вопросъ о новой теоріи и классификаціи умозаключеній. Прежняя теорія и классификація явно не охватываютъ всего богатаго разнообразія логическихъ фактовъ. Давно во многихъ руководствахъ по логикѣ отмѣчаются группы умозаключеній, не подходящія подъ завіщанные древней Греціей схемы или подводимыя подъ нихъ только крайне насильственными способами. Такія умозаключенія носятъ названіе „внѣсиллогистическихъ“ или „безформенныхъ“, и т. д., и т. д., при чемъ нѣтъ никакихъ данныхъ думать, что перечислены или „открыты“ всѣ ихъ виды. — Первымъ въ нашей литературѣ не только особенно ярко указывалъ всю важность этого обстоятельства, но и сдѣлалъ попытку дать новую, исчерпывающую классификацію умозаключеній М. И. Каринскій въ упомянутой уже выше „Классификаціи выводовъ“ ¹⁾.

¹⁾ Каринскій, М. И. Классификація выводовъ. С.-Пет. 1880, стр. 63 и сл. До попытки пр. Каринскаго въ русской литературѣ по логикѣ можно особенно указать интересное съ этой стороны „Руководство къ логикѣ“ О. Новицкаго. Кіевъ, 1841 и его же „Краткое руководство къ логикѣ“. Кіевъ, 1848. III изд.

Книга эта и въ настоящее время заслуживаетъ еще полнаго вниманія. — Очень интересныя новѣйшія работы въ этой области дала „символическая логика“ или такъ называемая „логистика“. Но односторонній дедуктивный ея методъ и нѣкоторая „математическая“ отдаленность отъ дѣйствительной жизни „логического мышленія“ мѣшаютъ какъ полнотѣ разработки *всего* матеріала, такъ и гибкости и удопримѣнимости „правиль“ ея къ практикѣ.

Кромѣ только что указанной важнѣйшей задачи, изслѣдователя въ области теоретической логики встрѣчаетъ не мало другихъ очень важныхъ вопросовъ. Самымъ значительнымъ изъ нихъ приходится признать вопросъ о „теоріи доказательствъ“ въ узкомъ смыслѣ слова. Какъ ни странно, но эта часть теоретической логики, столь важная и теоретически, и практически, принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ. Не только не установлено вполне опредѣленнаго взгляда на самую сущность доказательства и до сихъ поръ попадаются непріемлемыя мысли на этотъ счетъ ¹⁾, но и терминологія доказательствъ сбивчива и отчасти противорѣчива. Не говоримъ уже о разработкѣ отдѣльных видовъ и классификаціи доказательствъ. — Затѣмъ требуетъ разрѣшенія рядъ другихъ, болѣе спеціальныхъ и частныхъ вопросовъ теоретической логики, вплоть до вопроса объ „обратномъ отношеніи“ между „точностью“ сужденій и ихъ „достоверностью“ — вопроса, который можетъ обходить совсѣмъ только формальная логика.

Всѣ эти вопросы встрѣтили и автора предлагаемой книги много лѣтъ тому назадъ, когда онъ только приступалъ къ самостоятельному изученію логики. Продолжительная работа въ этой области привела его къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ :

¹⁾ Напр., будто доказательство отличается отъ простаго умозаключенія тѣмъ, что въ немъ выводъ извѣстенъ заранѣе и т. д. Такимъ образомъ *акты* умозаключенія и доказыванія смѣшиваются съ логическимъ умозаключеніемъ и доказательствомъ.

1) *Методъ*, котораго необходимо держаться при построении теоретической логики, ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть (по крайней мѣрѣ въ современной ступени ея развитія) лишь „математическимъ“ или вообще „строго дедуктивнымъ“. Первая задача ея „открыть“ и „собрать“ всѣ виды умозаключеній и приемовъ человѣческаго мышленія, употребляющихся въ наукѣ и въ обычной жизни. До окончанія этой работы нельзя рассчитывать на вполне увѣренную общую теорію умозаключеній, равно какъ и на полную ихъ классификацію. Обобщенія изъ покаместъ собраннаго матеріала ведутъ нерѣдко къ своего рода „гипотезамъ“, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ имѣть значеніе только рабочихъ гипотезъ. — При разработкѣ матеріалѣ логика приходится употреблять и полезныя фикціи. Напр., такой съ высшей степени полезной фикціей является „выдѣляющее сужденіе“, какъ сужденіе. Эта фикція значительно облегчаетъ пониманіе и изложеніе многихъ, частей логики.

2) Для того, чтобы строить болѣе исчерпывающія классификаціи умозаключеній и дать болѣе широкія обобщенія въ ихъ области, необходимо кореннымъ образомъ измѣнить обычное пониманіе сужденій.

Обычно логика, по стопамъ Аристотеля, рассматриваетъ сужденіе (или „предложеніе“), какъ „мысль, въ которой что-либо утверждается или отрицается о чемъ либо“ (*propositio est oratio affirmans aut negans aliquid de aliquo*). Сообразно съ этимъ опредѣленіемъ сужденіе естественно распадается на двѣ главныхъ части: подлежащее и сказуемое. Въ одной мыслится то, о *чемъ* утверждается или отрицается что-либо; въ другой *то, что* утверждается или отрицается. Эти части связаны утвержденіемъ или отрицаніемъ.

Существенное разногласіе возникаетъ, главнымъ образомъ въ вопросѣ о „смыслѣ“ сужденія (или „предложенія“). Безспорно, всякое сужденіе устанавливаетъ или отрицаетъ какое-либо отношеніе. Есть ли это отношеніе — отношеніе между *понятіями*, какъ *таковыми*

напр., отношеніе логическаго подчиненія, сходства и т. п.; или же оно является отношеніемъ между *вещами, явленіями* и т. п., мыслимыми въ этихъ понятіяхъ, напр., отношеніемъ причинности, части къ цѣлому и т. п.? — Если дано сужденіе: „А причина Б“, то значить ли это, что понятіе А подчинено понятію „причина Б“, или же что явленіе А связано причинною связью съ явленіемъ Б? Конечно, можно мыслить и такъ и этакъ; но какой смыслъ должна придавать сужденію логика? На какомъ пониманіи должна она главнымъ образомъ строить свои теоріи?

Обыкновенно логика, — при томъ не только узкоформальная логика, — держится мысли, что сужденіе утверждаетъ и отрицаетъ *отношеніе между мыслями*, а не мыслимымъ въ нихъ; между понятіями, а не между соотвѣтственными явленіями. Исходя изъ такого пониманія, она строитъ и теорію умозаключеній. Установивъ, напр., отношеніе подчиненія между *понятіями* А и Б, Б и В мы можемъ установить такое же отношеніе между *понятіями* А и В. Выводъ всякаго умозаключенія даетъ новое подобное же сочетаніе *понятій*.

Давно уже высказывалось и довольно подробно разработано еще Дж. Ст. Миллемъ иное пониманіе сужденій. Сужденіе отрицаетъ или утверждаетъ *отношеніе* не между мыслями, а между *мыслимымъ, между предметами, явленіями* и т. п., къ которымъ относятся мысли. Такимъ образомъ, смыслъ сужденія „А причина Б“ тотъ, что оно утверждаетъ существованіе причинной связи между А и Б; А есть явленіе, которому приписывается мыслимое въ сказуемомъ 1) причинное отношеніе, 2) къ предмету Б.

Различіе между этими взглядами на сущность сужденія, несомнѣнно, очень глубоко. Несмотря на это оно почти не отразилось на теоріи силлогизмовъ. Ученіе о категорическихъ силлогизмахъ — о *формахъ* ихъ — одинаково у Милля и у „формальныхъ“ логиковъ. Таково же оно, по существу, и до сихъ поръ, хотя уже вполне выяснилась его недостаточность и узость. —

Причина, по которой новый взглядъ на сужденіе не повлиялъ на ученіе о силлогизмахъ, та, что взглядъ этотъ не коснулся *состава* сужденій. У Милля и другихъ сторонниковъ новаго пониманія сужденій послѣднія по-прежнему разбивались на двѣ главныхъ части, соединенныя *утвержденіемъ или отрицаніемъ*, — на подлежащее и сказуемое. Въ такомъ случаѣ, естественно, каждое категорическое умозаключеніе попрежнему сводилось къ новой комбинаціи подлежащихъ и сказуемыхъ изъ посылокъ, и нельзя было выйти за предѣлы заколдованнаго круга силлогизмовъ. Совсѣмъ иной результатъ получается въ томъ случаѣ, если мы приспособимъ къ этому пониманію сужденій и ученіе о *составѣ* сужденій. Сужденіе есть мысль объ отношеніи между двумя предметами; иначе сказать, въ немъ мыслятся два предмета и отношеніе между ними. Эти, то мысли и можно принять за элементы сужденія. Такимъ образомъ, главную роль въ сужденіи будутъ играть не подлежащее и сказуемое, связанныя *утвержденіемъ или отрицаніемъ* — а *три другихъ* элемента: мысли о *двухъ предметахъ*, и т. д. связанныхъ *отношеніемъ*. При такомъ дѣленіи сужденія пониманіе сужденія, какъ „мысли съ *утвержденіемъ* и *отрицаніемъ*“, отходитъ въ *вопросъ о составѣ сужденія* на второй планъ. На первый планъ выступаетъ въ этомъ вопросѣ пониманіе сужденія, какъ мысли о реальномъ отношеніи предметовъ, и вмѣсто „частей мысли“ выдѣляются „части мыслимаго“. Сужденіе приметъ видъ: А — имѣетъ такое-то отношеніе — къ Б. Но разъ такъ, то при умозаключеніяхъ будутъ *входить въ новыя сочетанія уже не подлежащее и сказуемое сужденія, а мысли о предметахъ и явленіяхъ, между которыми существуетъ одно и то же отношеніе*. Слѣдовательно, такое ученіе о сужденіи самымъ рѣзкимъ образомъ отразится на теоріи умозаключеній.

Авторъ разсматриваетъ подобное пониманіе состава сужденій, равно какъ и обычное пониманіе, какъ *гипотезы*, и выборъ между ними долженъ быть сдѣланъ по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и между всякими ги-

потезами. Если одна изъ нихъ объясняетъ всѣ факты, объясняемая другой гипотезой, и кромѣ того объясняетъ всѣ или большинство фактовъ, не объясняемыхъ первой, то безусловно она заслуживаетъ полного предпочтенія. Какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, развитое выше пониманіе состава сужденій, какъ разъ обладаетъ подобнымъ преимуществомъ передъ обычнымъ.

Очень сильно говорить въ его пользу то обстоятельство, что, повидимому, подобное же дѣленіе сужденія на части лежитъ въ основѣ если не всѣхъ, то большинства умозаключеній „естественной логики“ — той логики, которая (помимо нашего сознанія) лежитъ въ основѣ нашего обычнаго и научнаго мышленія. Возьмемъ, напр., такъ называемое „обращеніе“ сужденій. Что можетъ быть въ обыденномъ мышленіи чаще такихъ „обращеній“ какъ : „А — племянникъ — Б, значитъ, Б — дядя — А“; „А — причина — Б, значитъ, Б — слѣдствіе — А“; „А — равно — Б, значитъ, Б — равно — А“ и т. п.? Но это обращеніе именно состоитъ въ *перестановкѣ мыслей о двухъ предметахъ, явленіяхъ* и т. п., связанныхъ какимъ-либо извѣстнымъ отношеніемъ (при чемъ по особымъ правиламъ мѣняется характеръ отношенія). Обычная же логика принимаетъ только „перестановку“ подлежащаго и сказуемаго, напр.: „А — причина — Б, значитъ, къ числу причинъ Б относится А“; „всѣ А — равны Б; значитъ, нѣкоторыя величины, равныя Б, суть А“ и т. п. Конечно, и въ „естественной логикѣ“ встрѣчаются подобныя обращенія, но сравнительно рѣдко; между тѣмъ именно первыхъ „обращеній“, преобладающихъ въ жизни мышленія, формальная логика объяснить не въ состояніи. Съ изложенной же выше точки зрѣнія на составъ сужденій объясняются *всѣ виды обращенія*.

То же можно сказать и о многихъ самыхъ обычныхъ въ мышленіи видахъ умозаключеній. Напр., выводы : „А равно Б, Б равно В, значитъ, А равно В“, или такъ называемый силлогизмъ *a fortiori* „А выше Б, Б выше

В, значить, А выше В^а въ высшей степени обычны, просты и естественны. Между тѣмъ ихъ никакъ нельзя уложить въ форму категорическаго силлогизма безъ крупныхъ натяжекъ. Неуклюжее дѣленіе на подлежащее и сказуемое является здѣсь очевидной помѣхой и позволяетъ лишь *приблизительно подобные* выводы, въ родѣ: все равное В — равно — В, А — равно В, значить, А — равно В^а и т. п. Эти же выводы съ *развитой выше точки зрѣнія* такъ же естественны и просты, какъ и въ обычномъ мышленіи. Въ такомъ же положеніи находятся всѣ умозаключенія, не имѣющія средняго термина въ обычномъ смыслѣ слова, напр.; „А современникъ Б, Б жилъ раньше В, значить, А жилъ раньше В^а и т. п. и т. п.

Такимъ образомъ теоретическая логика должна быть, по мнѣнію автора этой книги, „логикой отношеній“¹⁾, совпадающей съ „естественной логикой“.

3) Необходимымъ логическимъ слѣдствіемъ развитаго только что взгляда на составъ сужденій является возможность, на ряду съ другими видами умозаключеній, основанными на иныхъ принципахъ, построить *теорію логическихъ рядовъ*. Внимательное наблюденіе и анализъ матеріала собранныхъ до сихъ поръ видовъ умозаключеній, по мнѣнію автора, необходимо приводитъ къ неизбѣжности такой теоріи, если изслѣдователь приступаетъ къ дѣлу безъ предвзятыхъ взглядовъ.

Предлагаемая книга является такимъ образомъ, въ общемъ, попыткой построить систему логики при помощи указаннаго выше метода и на основѣ изложеннаго ученія о составѣ сужденій. Всѣ упомянутые въ этомъ предисловіи и многіе не упомянутые въ немъ важнѣйшіе вопросы теоретической логики разсмотрѣны на послѣдующихъ страницахъ болѣе или менѣе подробно. Данъ элементарный очеркъ теоріи логическихъ рядовъ и внутрирядовыхъ умозаключеній, при чемъ подъ эту теорію подведены или сведены къ ней къ

¹⁾ Терминъ встречающійся въ логистикѣ.

категорические силлогизмы обычной логики. Построена элементарная „теорія доказательствъ“ въ узкомъ смыслѣ этого слова. Важнѣйшія изъ измѣненій въ изложеніи другихъ видовъ умозаключеній слѣдующія: 1) широко развито ученіе о логическомъ замѣщеніи, чрезвычайно упрощающее анализъ многихъ доказательствъ и, особенно, анализъ примѣненія формулъ къ частнымъ случаямъ. 2) Ученіе о замѣщеніи дало возможность тѣсно связать главныя такъ называемыя непосредственныя умозаключенія (обращеніе и т. п.) съ разными видами „опосредствованныхъ“ категорическихъ умозаключеній и съ условными умозаключеніями и установить, такимъ образомъ, логическое родство между двумя послѣдними группами. Въ связи съ этимъ разработано ученіе объ условныхъ умозаключеніяхъ. 3) Изъ раздѣлительнаго умозаключенія выдѣленъ въ особое умозаключеніе связанный съ нимъ чисто внѣшнимъ образомъ *modus tollendo ponens*. 4) Сдѣлана попытка точно выяснитъ не только условія правильности „причиннаго умозаключенія“, но и условія истинности его вывода и т. п.

Значительныя измѣненія, внесенныя въ логику особымъ пониманіемъ состава сужденія, а также и другія перемѣны, упомянутыя только что, потребовали, конечно, установки новой соотвѣтственной терминологіи. Пришлось ввести не мало новыхъ терминовъ, а нѣкоторымъ старымъ придать не совсѣмъ обычный смыслъ. Въ виду того, что это обстоятельство можетъ затруднить чтеніе книги, въ концѣ ея прибавленъ краткій указатель терминовъ, въ ней встрѣчающихся.

Само собою разумѣется, книга эта является лишь весьма неполной и несовершенной попыткой рѣшенія намѣченныхъ вопросовъ. Многочисленные пробѣлы въ разработкѣ ясны отчасти и самому автору. Несомнѣнно, имѣются и ошибки, особенно въ деталяхъ. Многое могло бы быть измѣнено самимъ авторомъ, если бы обстоятельства позволяли ему еще дольше работать надъ книгою. Но несомнѣнно и то, что многое можетъ

быть исправлено и дополнено только пройдя через горнило внимательной и строгой критики.

Въ заключеніе авторъ считаетъ долгомъ выразить глубокую благодарность учителю своему профессору Александру Ивановичу Введенскому за цѣнныя указанія, облегчившія трудъ автора, а также Историко-Филологическому Факультету Петроградскаго университета, давшему средства для напечатанія этой книги.

Авторъ.